

Галимов Т. Р.

**Каноническо-правовое положение древнерусского монашества
в первые десятилетия монгольского господства на Руси
(постановка проблемы)**

Монашество Древней Руси многократно становилось объектом научного исследования. Существующая на сегодня историография, посвящённая вопросам древнерусского иночества или хотя как-то затрагивающая проблемы монастырской организации на Руси XI–XIII вв., значительна. Однако, в качестве самостоятельной научной проблемы, история древнерусского монашества в первое столетие монгольского господства на Руси, ни разу не привлекла к себе особого внимания со стороны исследователей. Небольшое и самое общее выступление П. И. Гайденко на 29-х Пашутиных чтениях по этому поводу лишь обозначило некоторые неразрешенные вопросы¹. Однако, если попытаться найти работы, которые бы позволили любознательному читателю или вездливому исследователю получить представление о состоянии древнерусского иночества в начальный период монгольского господства, придётся столкнуться со странным обстоятельством.

Обращаясь к истории древнерусского иночества середины и второй половины XIII столетия, большинство исследователей, начиная с П. Казанского, ограничиваются исключительно общими суждениями о разрушении древних и создании новых монастырей в период нашествия². Некоторые историки, вообще почти не замечают этих десятилетий в истории русских обителей и начинают своё повествование о жизни иночества в период вхождения Руси в состав Орды с преподобного Сергия и его учеников³. Что же касается состояния монашества от начала русско-монгольской войны и оформления территорий т.н. русского улуса до возникновения Троицкой обители вблизи Радонежа, то обозначенный полуторавековой период почти не отмечен в историографии, посвященной иночеству, и характеризуется самыми общими суждениями и оценками. Даже старательная работа святителя Макария (Булгакова), различавшего в истории монашества исследуемого периода многочисленные особенности и оценивавшего первые десятилетия ордынского господства как «тягчайший период монгольского ига»⁴, не позволяет в полной мере разрешить имеющиеся затруд-

¹ Гайденко П. И. Об изменении внутрицерковного положения древнерусского монашества после установления ордынского господства // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIX Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2017. С. 54–58.

² Казанский П. Е. История православного русского монашества. М., 1855. С. 181–182; Тальберг Н. История Русской Церкви. Джорданвиль, 1959. С. 173–174;

³ Петрушко В. И. История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. М., 2007. С. 186–189.

⁴ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 3: История Русской Церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240–1589). Отдел первый. Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, илив период монгольский (1240–1448). М., 1995. С. 101–134.

нения. Более того, даже выдающийся церковный историк Е. Е. Голубинский уклонился от оценки состояния монастырского управления на Руси в описываемый период⁵. В результате, в общих исторических обзорах возникшая ситуация разрешалась специфически: исследуемый промежуток рассматривался через призму иноческой жизни домонгольского периода или тексты, сообщающие о жизни монашества конца XIV – начала XV вв.

Не менее затруднительным видится положение дел и в современной историографии. Здесь ситуация также, к сожалению, принципиально не изменилась. Примером этого может служить весьма обстоятельная обзорная статья Н. В. Сеницыной о русском монашестве. При том, что, по мнению исследовательницы, жизнь древнерусского монашества второй половины XIII в. вполне верно оценена как «прерывание естественного течения монастырской жизни»⁶, в чём именно это «прерывание» выразилось – автор не уточнила. Тем не менее, исследования последних лет показали, что последовавшее за включением древнерусских земель в орбиту Ордынской государственности и последовавшее за этим усиление власти киевского митрополита должны были сказаться и на жизни местного монашества⁷.

Впрочем, даже, если следовать за церковной историографией и обратиться к опыту истории Троицкого монастыря преподобного Сергия, проблема всё равно остаётся неразрешённой. Во-первых, время создания прославленной обители вблизи Радонежа существенно отстоит от событий 30-90-х годов XIII столетия. К тому же распространение опыта собранной преподобным Сергием общины на всё монашество Северо-Восточной Руси, включая Новгород, в котором присутствовала иная социально-политическая и церковная ситуация, отличная от той, какая наблюдается в эти годы во Владимире или в Москве, едва ли оправданно. Более того, связанные с прославленным монастырём представления об организации иноческой общины, почти не применимы в отношении большинства монастырей южнорусских земель, развивавших в ином культурно-политическом направлении⁸. К тому же земли Руси были разделены между различными политическими силами самой Орды. При этом далеко не всегда подданные «русские» улусы были в полной мере подвластны Сарая⁹. Во-вторых,

⁵ См.: *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: Т. 2: Период второй, Московский от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Ч. 1. М., 1997.

⁶ Выказанное утверждение не разрешается уточнением подробностей произошедших изменений. Представляется, что Н. В. Сеницына склонна к мнению о доминировании на Руси ктиторовского характера правообладания над большинством монастырей. В результате, логика её заключений подводит к идее неизменности в прежнем объёме обычаев домонгольского права, распространявшихся над монастырями исследуемого времени (*Сеницына Н. В.* Русское монашество и монастыри. X–XVII вв. // Православная энциклопедия. М., 2000. С. 305–324). Данное утверждение входит в противоречие с летописными сюжетами, по крайней мере, в части гибели или обеднения основной части ктиторов.

⁷ *Галимов Т. Р.* Место киевского митрополита в церковно-ордынских отношениях: 1237–1281 гг.: Автореф. дисс. к.и.н. Ижевск, 2017. С. 14.

⁸ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. С. 1, 2, 105.

⁹ Обстоятельства внутриордынского конфликта, связанного с именем Ногая, показали, что значительная часть южной Руси в конце XIII в. была в союзе с беклярибеком, в то время как в Северо-восточной Руси многие территории переходили из рук в руки различных представителей ордынской знати, подчинявшихся непосредственно занама. Такое положение дел способствовало продолжению на этих территориях военных столкновений

в самой церковной литературе опыт преподобного Сергия рассматривается как исключительное явление даже для своего времени¹⁰. Хотя, несомненно, и то, что именно с ним связано появление особого характерного для северо-восточных земель типа русского монашества. В результате, полтора века существования монашества, от нашествия монголов до смерти преподобного троицкого игумена предстают перед читателем статичным и почти неизменным временем. Такая обстановка входит в противоречие с той социальной, политической, экономической и каноническо-правовой ситуацией, какая присутствовала на Руси и в русско-монгольских отношениях затрагиваемого периода. Поэтому существование столь объёмной исследовательской лакуны в отношении одного из важнейших церковных институтов, никак нельзя считать нормальной.

Итак, действительно какое место занимало монашество в тот период? Затрагиваемая проблема необъятна. Поэтому представленная статья - лишь попытка обосновать только одну из проблем, связанных с организацией монастырской жизни в Древней Руси: каноническо-правовое положение древнерусского монашества в первые десятилетия монгольского господства. Наиболее удобно это сделать через сопоставление прав и возможностей иночества накануне нашествия и в последующие десятилетия.

Необходимо признать, что к 1237 г. монашество представляло один из важнейших и влиятельных церковных институтов Руси. Правда, его положение в отношении высшей церковной иерархии в лице епископата, а также в сопоставлении с княжеской властью и с городским управлением, было весьма неоднозначным¹¹. Несомненным видится то, что часть игуменов крупнейших монастырей Руси и Киева по своей роли и по занимаемому месту в системе церковного управления, включённости в политическую жизнь Руси и в деятельность правящей дина-

(Березин И. Н. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. СПб., 1864; Горский А. А. Средневековая Русь. О чем говорят источники. М., 2016. С. 124–128; 130–131; С. 11–37; Горский А. А. Москва и Орда. М., 2016. 296 с.; Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 163–164).

¹⁰ Справедливости ради необходимо отметить, что в исследовательской литературе, в том числе церковной, неоднократно отмечался исключительный характер Троицкой обители (Ключевский В. О. Благодатный воспитатель русского народного духа: Речь на торжественном акте в Московской Духовной Академии по случаю 500-летия кончины Сергия. М., 1892; Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909; С. 29; Житие Сергия Радонежского // ПЛДР. XIV – середина XV века. М., 1981; Клосс Б. М. Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / [Отв. ред. Н. В. Сеницына]. М., 2002. С. 116–149; Мельник А. Г. К истории почитания св. Сергия Радонежского в XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2012. С. 23–31).

¹¹ Харин Е. С. Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв.: монография. Ижевск, 2015; Гайденко П. И. Быт и нравы архиереев и их паствы в Киевской Руси (XI–XIII вв.). СПб., 2016. Гайденко П. И. Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – первой половины XIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 48–78; Гайденко П. И. О пределах канонической власти архиереев домонгольской Руси: богослужебный аспект // Вестник Тверского государственного университета. 2013. № 6. Серия: История. Вып. 1. С. 145–158; Гайденко П. И. История древнерусского монашества. Почему не удаётся её написать? Рецензия на книгу доцента, к.и.н. Е. С. Харина Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв. Ижевск, 2015. 248 с. // Христианское чтение. 2017. № 4. С. 399–415.

стии должна быть отнесена к числу высшей церковной иерархии. Это касается игуменов и архимандритов Печерского монастыря¹², настоятелей Ирининского, Выдубицкого, Андреевского, Кириллова и большинства иных киевских обителей. В равной мере высоким общественным положением обладали юрьевские игумены в Новгороде¹³, а в первой трети XIII столетия некоторые игумены во Владимире и в Ростове¹⁴. Столь высокий статус этих игуменов обеспечивался не только тем, что большинство из них были представлены яркими и достойными внимания личностями, но и поддержкой ктиторов, доверявших им, предоставлявшим максимальную свободу действий, обеспечивавших защиту и в итоге возносивших настоятелей иноческих общин на высоту церковного служения¹⁵.

Есть все основания утверждать, что после монгольского вторжения, во второй половине XIII в., каноническо-правовое состояние древнерусского монашества претерпело существенные изменения. Об их присутствии можно судить на основании ряда сообщений источников, которые в свою очередь допустимо рассматривать в качестве своего рода индикаторов, сигнализирующих о происходивших переменах.

Во-первых, в летописях почти полностью исчезают сообщения об иночестве. Наблюдаемое изменение интересно. Скорее всего, оно указывает на то, что со стороны летописцев и заказчиков текстов произошла, по меньшей мере, утрата интереса к монашеской теме. Во всяком случае, темы иночества перестали быть актуальными или интерес к ним приобрел иное звучание. Однако последнее нуждается в уточнении. Впрочем, отмеченная особенность летописных сообщений

¹² *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 131–148; *Щапов Я. Н.* Монашество на Руси XI–XIII вв. // Монашество и монастыри в России. XI–XX века. С. 13–24; *Гайденок П. И.* Почему упоминание об архимандритах отсутствует в древнерусских церковных уставах? (несколько замечаний) // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2014. № 3. С. 18–27; *Гайденок П. И.* Несколько замечаний об институте ктиторов в домонгольской Руси (на примере Печерского монастыря // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4 (16). С. 31–52; *Гайденок П. И.* Несколько замечаний о власти настоятеля древнерусского монастыря (XI–XIII вв.) // Христианское чтение. 2017. № 5. С. 240–252; *Артамонов Ю. А.* Становление института архимандритии в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. С. 14–17.

¹³ *Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 164–166

¹⁴ *ПСРЛ. Т. 1. Стб. 424, 438, 439, 453; Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси. С. 157–163.

¹⁵ Примером этого могут служить история св. преп. Варлаама Хутынского, игумена Варлаамо-Хутынского монастыря, который, впрочем, не искал епископского сана, но всё же заслужил упоминания как деятельный ктитор. Список игуменов нач. XIII в., возвышенных до епископства, был сделан А. Ю. Карповым (см. *Карпов А. Ю.* Русская церковь X–XIII вв. Библиографический словарь. М., 2016); Адриан, епископ Белгородский (с 1189 г.), игумен киевского Выдубицкого Михайловского монастыря, духовник великого князя Рюрика Ростиславича (С. 25); Игнатий, епископ Смоленский (1197–1205 гг.), предположительно игумен смоленского Отроч монастыря (С. 145); Митрофан архиепископ Новгородский (1199–1210 гг., 1218/1220–1223 гг.), игумен одного из новгородских монастырей (С. 286); Пахомий, епископ Ростовский (1214–1216 гг.), игумен ростовского монастыря Св. Петра, духовник ростовского князя Константина Всеволодовича (С. 352); Митрофан, епископ Владимиро-Суздальский (1227–1238 гг.), игумен владимирского Рождественского монастыря (С. 289); Симон, епископ Владимиро-Суздальский (1214–1226 гг.), игумен владимирского Рождественского монастыря (С. 387); Кирилл II, епископ Ростовский (1230–1261 гг.), игумен владимирского Рождественского монастыря (С. 217).

может свидетельствовать и о каких-то существенных изменениях во внутренней жизни монастырей. Нельзя исключать того, что на продолжительный период они лишились своего высокого общественного положения в иерархии властных институтов, а вместе с ним и влияния на социально-политическую жизнь Руси. Домонгольские источники, напротив, довольно часто обращали своё внимание на жизнь иноческих общин. Данная особенность во многом объяснялось тем, что редактирование и составление летописных текстов было тесно связано с их деятельностью¹⁶. Теперь же, с монгольским нашествием, проблема иноческой жизни почти не привлекала внимание летописцев. Если же таковые сообщения и появлялись, то они стали отличаться ещё более формальным характером.

Описываемое ослабление монашества, судя по всему, извинялось рядом причин: а) утратой ктиторовскими обителями защиты со своих прежних донаторов, обедневших и переставших рассматривать монастыри как необходимый атрибут репрезентации собственной власти и состояния, б) усилением власти епископата и неспособностью черноризских общин противостоять архиерейским вмешательствам и, наконец, в) отстранением монастырей от формирования летописных сводов. Новыми центрами летописания становятся княжеские дворы и скриптории при епископских кафедрах¹⁷. За всем этим видится предельная осторожность в поступках самих иноков при защите собственных интересов. Всё указывает на присутствие в церковной среде скрытых внутренних конфликтов, о которых предусмотрительно умолчали составители сводов, но на наличие, которых указывает это старательное забвение монашеской темы.

Во-вторых, в церковной среде прослеживаются изменения, ставшие прямым следствием решений собора 1274 г., инициировавших создание единого общерусского номоканона, в основу которого лёг свод канонических норм, заимствованных из Сербии¹⁸. Данный канонический сборник весьма интересен, так как значительная часть его положений была посвящена проблемам монашеской жизни. Появление данного Номоканона не случайно. Оно связано не только с политическими процессами и личными предпочтениями (волюнтаризмом) митрополита Кирилла, которые также имели место, но и объяснялось потребностью первосвященительской кафедры установить свой контроль над монашеским общежитием. Такое развитие дел позволяло епископату получить доступ к материальным ресурсам монастырей.

¹⁶ Лихачев Д. С. Русская летопись и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.

¹⁷ Галицко-волынская летопись (XIII в.), по своей сути, к концу XIII в. вовсе стала княжеским хронистом. Этим она принципиально отличалась от своих северо-восточных сестер, которые хоть как-то, время от времени обращали своё внимание на церковных иерархов и их действия (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV – XVI вв. М.; Л., 1938. С. 69–118; Орлов А. С. К вопросу об Ипатьевской летописи // ИОРЯС. Л., 1926. Т. 31. С. 93–126; Орлов А. С. О Галицко-Волынском летописании // ТОДРЛ. Т. 5. 1947. С. 15–24; Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. № 12. 1941. С. 228–253; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 176–267; Котляр Н. Ф. Композиция, источники, жанровые и идейные особенности Галицко-Волынской летописи // Галицко-Волынская летопись. СПб., 2005. С. 30–60).

¹⁸ Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 47–50, 315–316.

Нужно признать, что прежде, в постановлениях митрополитов Георгия и Иоанна¹⁹, как и в «Вопрошании» Кирика Новгородца²⁰, монашеская тема занимает минимальный объем. Судя по всему, епископ или митрополит в домонгольский период далеко не всегда мог оказывать прямое воздействие на монастыри. Отличная ситуация присутствует в нормах Номоканона. Введившиеся им правила предполагали иные отношения кафедр и общин черноризцев, устанавливая прямое вмешательство архиереев в дела монастырей. Именно архиерей теперь обладал исключительными судебными правами над древнерусскими обителями²¹. Ещё более отчетливо эта норма прослеживается в статьях поздних списков Устава Ярослава²².

При том, что летописание практически никак не заметило происходящие изменения, то уставы древнерусских монастырей вполне наглядно отразили остроту возникшего внутрицерковного конфликта. Так, устав знаменитого Варлаамо-Хутынского монастыря обязывал братию при избрании игумена получать утверждение нового настоятеля не у епископа, а у князя²³. Данная ситуация во многом повторяла ту, что существовала вокруг Антониева монастыря во второй половине XII в.²⁴ Однако эти примеры характерны для новгородских монастырей. Ничего подобного о монастырях Владимиро-Суздальской земли не известно.

В-третьих, Особыми чертами обладало отношение монахов к агрессору, если таковым можно считать татаро-монголов и Орду во второй половине XIII в. Во всяком случае, судя по всему, в отличие от епископата иноки иначе оценива-

¹⁹ Неведомы(х) словесъ . изложено Георгиемъ . митрополито(м) Киевскимъ . Герману игомену въпрашающу . оному поведающу // Славяне и их соседи. Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. Вып. 11. С. 233–255; Канонические ответы митрополита Иоанна II // РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. Стб. 1–20.

²⁰ Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, епископа новгородского и других иерархических лиц // РИБ. Т. 6. Ч. 1 С. 21–62; Вопрошание Кириково // Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011. С. 351–428; Гайденко П. И., Фомина Т. Ю. О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей вопрошания // Вестник Челябинского государственного университета: История. Вып. 51. 2012. 16 (270). С. 88–89.

²¹ Отдельная глава Номоканона посвящена монашеству. Созданная исключительно для архиерейских кафедр, книга служила руководством архиерею для совершения своего суда (Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869; Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию...).

²² Цапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI – XIV вв. М., 1972; Гайденко П. И. Устав князя Ярослава, как свидетельство своего времени // Гайденко П. И., Фомина Т. Ю. Обзор письменных источников по истории Русской Церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси. Т. 1: Источники по истории Русской Церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (до 1154 г.). Ч. 1. Летописные и каноническо-правовые источники, назидательные послания духовенства. Казань; Набережные Челны, 2008. С. 125–129.

²³ Устав преподобного Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца // Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 32–33.

²⁴ Данная Антония Римлянина Антониеву монастырю на землю у реки Волхова, купленную им у Смехна и Прохна Ивановых детей // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. С. 159–161; Сказание о житии преподобного Антония Римлянина // Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подг. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб., 2005. С. 233–272.

ли присутствие ордынской власти на Руси и, кажется, ещё продолжало видеть в них врагов. В описываемый период эта сторона монашеского существования не претерпела существенных изменений. В отличие от епископата, скоро принявшего новые монгольские власти, иночество придерживалось иной позиции относительно монгольского господства на Руси. Наиболее ярким примером могут служить обстоятельства канонизации князя Михаила Черниговского. Его почитание и прославление – результат усилий его семьи, нашедшей поддержку не у епископской кафедры, а в родовом монастыре²⁵. Галицко-Волыньское летописание также позволяет заключить, что у южнорусского иночества существовала своя собственная позиция по отношению к событиям первой трети и середины XIII в. Принимая во внимание то, что епископ предусмотрительно устранился от какой бы то ни было героизации образа князя Михаила, позиция монастыря видится не просто отличной от святительской, но и радикально смелой.

В то время, как митрополит и епископат приобрели в лице ханов своих новых сильных и могущественных покровителей, пришедших на смену ослабевшей княжеской власти, иночество, напротив, утратило таковую помощь со стороны своих прежних ктиторов. Хорошо известно, что в первые десятилетия ордынского господства значительная часть епископов северо-восточной Руси боролась за право иметь собственные единоличные связи с ордынской администрацией²⁶. Наиболее наглядный пример: активная деятельность ростовского епископа Кирилла. Однако монастыри в подобных контактах и подобной борьбе никак не отмечены. Возможно, игумены, в отличие от епископата, не рассматривались монголами в качестве представителей древнерусских политических элит. Такая оценка монастырской настоятельской власти принципиально отличалась от того, как воспринимались игумены в доордынский период²⁷.

Предложенный ракурс оценки событий прошлого неоднозначен и нуждается в дополнительном обосновании. И всё же он позволяет задать вопрос: допустимо ли рассматривать описанное поведение монахов в качестве своего рода молитвенного противостояния Орде? Ответ едва ли прост и однозначен.

Как уже отмечалось выше, настоятели монастырей в домонгольский период были весьма влиятельными политическими фигурами, конкурировавшими

²⁵ Д. С. Лихачев уже указывал на субъективность летописных источников второй половины XIII в. По его мнению, главным летописным центром вместо утраченного Владимира стал Ростов, а определяющим направление нравственно-назидательного взамен историко-политического была княгиня Марья — жена Ростовского князя Василька. Подробнее, см.: *Лихачев Д. С. Русская летопись и их культурно-историческое значение.* М.; Л., 1947. С. 282.

²⁶ Наглядным примером может служить житийный сюжет связанный с ростовским епископом Кириллом, судя по которому он дважды за 1253 год ходил в Орду (Повесть о Петре, царевиче ордынском // *Русские повести XV—XVI вв.* М.; Л., 1958. С. 98–105). *Скрипиль М. О. Повесть о Петре, царевиче Ордынском // История русской литературы Т. II. Ч. 1.* М.; Л., 1945. С. 350–357; *Белякова М. М. «Повесть о Петре, царевиче ордынском» в историко-литературном контексте (к вопросу о датировке произведения) // ТОДРЛ.* СПб., 1993. С. 74–87.

²⁷ *Гайдено П. И. Почему упоминание об архимандритах отсутствует в древнерусских церковных уставах? (несколько замечаний) // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. № 3, 2014. С. 18–27; Гайдено П. И. Несколько замечаний о власти настоятеля древнерусского монастыря (XI–XIII вв.). С. 240–252; Фомина Т. Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие: монография. М., 2014.*

в этом отношении с епископатом. Было бы логичным ожидать, что следы такого высокого положения должны обнаруживаться и в последующих событиях середины и второй половины XIII в.

Примером осознания игуменами своей важной роли в церковной иерархии, даже в 70-х годах XIII столетия, может служить та смелость, с которой действовал возведённый в епископское достоинство Серапион, бывший до того игуменом Печерского монастыря²⁸. Правда, его «Слова» и обличения направлены не в адрес монголов, а в адрес христиан, в том числе князей и епископата, допустивших властвование иноземцев над собою и на Руси²⁹. Поэтому обвинить настоятелей иноческих общин в их полном бездействии и апатичности весьма затруднительно. Точно также было бы преждевременным признание полного падения социально-политической роли монашества.

В-четвертых, судя по всему, произошло изменение правового статуса монастырских земель, как и всей недвижимости (включая монастырские церкви и иные постройки), находившейся в распоряжении обителей. Источники позволяют говорить о том, что монгольские власти рассматривали такую недвижимость в качестве собственности монастырей, а не их ктиторов. И если прежде основание монастыря требовало княжеской поддержки в форме пожалований, то уже в XIV в. ситуация на некоторое время существенно изменилась. Основание нового монастыря уже не требовало княжеского согласия. И это имело свои последствия: фактическое отторжение в пользу таковых обителей не только земель, на которых располагались храм и постройки, но и прилегающих селений. Примером этого может служить обитель преп. Сергия Радонежского.

Однако и здесь не ждёт некоторый комплекс проблем связанный с тем, что монголы, даровав высшей церковной иерархии ярлыки на налоговые льготы и иные привилегии, в том числе определенную безопасность от любого рода бесчинства или давления над её представителями, создали возможность организации монастыря на любой территории.

С другой стороны, стоит отметить, отсутствие у древнерусского иночества в отличие от францисканского монашества отдельного ярлыка для осуществления своей миссионерской и любой другой деятельности³⁰. Поэтому резонным видится вопрос: почему древнерусские монастыри были подобной «лаской» со стороны Золотой Орды. Вероятно, что само древнерусское иночество не сформировало подобного запроса. Однако нельзя исключить и того, что сложившееся положение дел объяснялось действиями самой митрополичьей кафедры, не желавшей допустить прямых контактов с ордынскими ханами не только со стороны епископата, но и со стороны игуменов монастырей. Что же касается историографических «сюжетов» о монашеском проповедничестве в Сарае, то скорее всего, они являются результатом домысливания, к которому весьма склонна церковная наука³¹.

В результате ханские ярлыки митрополиту Кириллу II привели к усилению роли русского первосвятителя. Он фактически узурпировал церковные кон-

²⁸ ПСРЛ. Т. 10. С. 152.

²⁹ Поучения и слова Серапиона, епископа Владимирского // Памятники общественной мысли Древней Руси. М., 2010. Т. 2. С. 308–316.

³⁰ Хаутала Р. Ярлык хана Узбека францисканцам Золотой Орды 1314 года / лат. текст, рус. перевод и комментарии // Золотордынское обозрение № 3(5). 2014. С. 31–48.

³¹ Галимов Т. Р. Ещё раз к вопросу о христианской миссии сарайской епископии (XIII – начало XIV вв.) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Т. 4. СПб., 2015. С. 138–158.

такты с ханами. Такое положение дел не позволяло какому-либо иному иерарху напрямую обращаться к монголам. По крайней мере, о таких контактах источники не сообщают. Если же коснуться существенного роста в XIV в. числа «новооткрытых» монастырей на территориях, по сути входивших в княжеские земли, то данная особенность свидетельствует об ином. Наиболее вероятно, сложившееся положение дел указывало на рост каноническо-правовой независимости церковных институтов и их привилегированном положении в отношении княжеской власти. В последующем это привело к росту конфликтов между монастырями и светскими владельцами по вопросу о монастырской собственности. Кому в этой ситуации принадлежала земля? Если принят во внимание объём богатство, который был сосредоточен в руках митрополита Алексия второй половины XIV в., сформулированный вопрос видится крайне актуальным³².

Резюмируя вышеперечисленные проблемы и некоторые наблюдения, можно говорить о том, что во второй половине XIII в. наблюдался процесс ослабления канонического правового состояния монастырей и утрата игуменами своего высокого социального статуса. Лишённое прямой княжеской поддержки, монашество было вынуждено принять новые правила, в основе которых лежало расширение прав митрополита и епископата. Присутствовавшая между монастырями и святительскими кафедрами борьба вокруг вопросов автономии иноческих общин всё более склоняла чашу весов в пользу архиерейской власти, низводя игуменов до положения «церковных людей».

Источники и литература

1. Артамонов Ю. А. Становление института архимандритии в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIX Чтения памяти члена корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 14-17.
2. Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб.: ИРИ РАН; РГАДА, 2017.
3. Белякова М. М. «Повесть о Петре, царевиче ордынском» в историко-литературном контексте (к вопросу о датировке произведения) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Булганин, 1993. С. 74–87.
4. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М.: АН СССР, 1963.
5. Березин И. Н. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. СПб., 1864.
6. Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, епископа новгородского других иерархических лиц // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. С. 21–62.

³² В данном отношении также весьма интересны не только первые десятилетия ордынского господства, но и более поздний период (XIV в.). Отпрыски ханского рода, которые имели слабые позиции в Орде, но, тем не менее, по праву рождения, являвшиеся претендентами на наследование ханского титула или иного высокого места в ордынской администрации, по всей видимости, искали себе защиту в русской земле. Вероятно, спасаясь бегством от преследователей, своих старших братьев и «по совместительству» потенциальных убийц, они обретали последнее убежище ни где-нибудь, а в собственноручно основанных монастырях. Наиболее наглядным примером может служить история основания чингизидом, принявшим на себя имя Петр, Петровского монастыря на берегу озера Неро (Повесть о Петре, царевиче ордынском // Русские повести XV–XVI вв. М.; Л., 1958. С. 98–105).

7. Вопрошание Кириково // *Мильков В.В., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М.: Кругъ, 2011. С. 351–428.
8. *Гайдено П. И.* Быт и нравы архиереев и их паствы в Киевской Руси (XI–XIII вв.). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2016.
9. *Гайдено П. И.* История древнерусского монашества. Почему не удаётся её написать? Рецензия на книгу доцента, к.и.н. Е.С. Харина Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв.: монография. Ижевск: изд-во «Удмуртский Университет», 2015. 248 с. // *Христианское чтение.* № 4, 2017. С. 399–415.
10. *Гайдено П. И.* Несколько замечаний о власти настоятеля древнерусского монастыря (XI–XIII вв.) // *Христианское чтение.* 2017. № 5. С. 240–252.
11. *Гайдено П. И.* Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – первой половины XIII вв. // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* № 4 (12), 2015. С. 48–78.
12. *Гайдено П. И.* Несколько замечаний об институте ктиторов в домонгольской Руси (на примере Печерского монастыря // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* № 4 (16), 2016. С. 31–52.
13. *Гайдено П. И.* О пределах канонической власти архиереев домонгольской Руси: богослужебный аспект // *Вестник Тверского государственного университета.* № 6. Серия: История. Вып. 1., 2013. С. 145–158.
14. *Гайдено П. И.* Об изменении внутрицерковного положения древнерусского монашества после установления ордынского господства // *Восточная Европа в древности и средневековье. XXIX Чтения памяти члена корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто.* М.: ИВИ РАН, 2017. С. 54–58.
15. *Гайдено П. И.* Почему упоминание об архимандритах отсутствует в древнерусских церковных уставах? (несколько замечаний) // *Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал.* № 3, 2014. С. 18–27.
16. *Гайдено П. И.* Устав князя Ярослава как свидетельство своего времени // *Гайдено П. И., Фомина Т. Ю.* Обзор письменных источников по истории Русской Церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси. Т. 1: Источники по истории Русской Церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (до 1154 г.). Ч. 1. Летописные и каноническо-правовые источники, назидательные послания духовенства. Казань; Набережные Челны, 2008. С. 125–129.
17. *Гайдено П. И., Фомина Т. Ю.* О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей вопрошания // *Вестник Челябинского государственного университета: История.* Выпуск 51. № 16 (270). 2012. С. 88–89.
18. *Галимов Т. Р.* Ещё раз к вопросу о христианской миссии сарайской епископии (XIII – начало XIV вв.) // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях.* Т. 4. СПб.: Константин Костромин, 2015. С.138–158.
19. *Галимов Т. Р.* Место киевского митрополита в церковно-ордынских отношениях: 1237–1281 гг.: Автореф. дисс. ... к.и.н. Ижевск: УдГУ, 2017.
20. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: Т. 2: Период второй, Московский от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Ч. 1. М., 1997.
21. *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909.
22. *Горский А. А.* Москва и Орда. М.: «Ломоносовъ», 2016.
23. *Горский А. А.* Средневековая Русь. О чем говорят источники. М.: «Ломоносовъ», 2016.

24. Данная Антония Римлянина Антониеву монастырю на землю у реки Волхова, купленную им у Смехна и Прохна Ивановых детей // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 159–161.
25. *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985.
26. Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы древней Руси. XIV – середина XV века. М.: Художественная литература, 1981.
27. *Казанский П. Е.* История православного русского монашества. М., 1855.
28. Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. Стб. 1–20.
29. *Карпов А. Ю.* Русская церковь X–XIII вв. Библиографический словарь. М.: Квадрига, 2016.
30. *Клосс Б. М.* Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / [отв. ред. Н. В. Синецкина]. М.: ИРИ РАН, 2002. С. 116–149.
31. *Ключевский В. О.* Благодатный воспитатель русского народного духа: Речь на торжественном акте в Московской Духовной Академии по случаю 500-летия кончины Сергия. М, 1892.
32. *Котляр Н. Ф.* Композиция, источники, жанровые и идейные особенности Галицко-Волынской летописи // Галицко-Волынская летопись. СПб.: Алетейя, 2005. С. 30–60.
33. *Лихачев Д. С.* К истории сложения «Повести о разорении Рязани Батыем» // Археографический ежегодник за 1962 год: (к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова). М.: АН СССР, 1963. С. 48–51.
34. *Лихачев Д. С.* Летописные известия об Александре Поповиче // ТОДРЛ. М.; Л.: АН СССР 1949. Т. 7. С. 17–51.
35. *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М, Л.: АН СССР, 1947.
36. *Лихачев Д. С.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. Л., 1987. Т. 2.
37. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3: История Русской Церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240–1589). Отдел первый. Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, илив период монгольский (1240–1448). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995.
38. *Мельник А. Г.* К истории почитания св. Сергия Радонежского в XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2012. С. 23–31.
39. Неведомы(х) словесъ . изложено Георгиемъ . митрополито(м) Киевскимъ . Герману игоумену въпрашающу . оному поведающу // Славяне и их соседи. Славянский мир между Римом и Константинополем. М.: Индрик, 2004. Вып. 11. С. 233–255.
40. *Орлов А. С.* К вопросу об Ипатьевской летописи // ИОРЯС. Л., 1926. Т. 31. С. 93–126.
41. *Орлов А. С.* О Галицко-Волынском летописании // ТОДРЛ. Т. 5. 1947. С. 15–24.
42. *Павлов А. С.* Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869.
43. *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

44. Поучения и слова Серапиона, епископа Владимирского // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. Т. 2: Период ордынского владычества / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 308-316.
45. Полное собрание русских летописей: Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
46. Полное собрание русских летописей: Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000.
47. *Синицына Н. В.* Русское монашество и монастыри. X–XVII вв. // Православная энциклопедия. М., 2000. С. 305–324.
48. Сказание о житии преподобного Антония Римлянина // Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подг. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб., 2005. С. 233–272.
49. *Скрипиль М. О.* Повесть о Петре, царевиче Ордынском // История русской литературы Т. II. Ч. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 350–357.
50. *Тальберг Н.* История Русской Церкви. Джорданвиль, 1959.
51. Устав преподобного Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца // Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 32–33.
52. *Фомина Т. Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие: монография. М.: Университетская книга, 2014.
53. *Харин Е. С.* Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв.: монография. Ижевск: изд-во «Удмуртский Университет», 2015.
54. *Хатала Р.* Ярлык хана Узбека францисканцам Золотой Орды 1314 года: латинский текст, русский перевод и комментарии // Золотордынское обозрение. №3(5). 2014. С. 31-48.
55. *Черепнин Л. В.* Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. № 12. 1941. С. 228–253.
56. *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV –XVI вв. М.; Л.: АН СССР, 1938. С. 69–118.
57. *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X – XIII вв. М.: Наука, 1989.
58. *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI – XIV вв. М.: Наука, 1972.
59. *Щапов Я. Н.* Монашество на Руси XI–XIII вв. // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / [отв. ред. Н. В. Синицына]. М.: ИРИ РАН, 2002. С. 13–24.
60. *Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008.